

Научная статья
УДК 930.2(575.2)“18/19”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.17>

Особенности судопроизводства в Кыргызстане в период нахождения в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.)

Гулнура Токтакун кызы

Ошский Государственный Юридический Институт, Ош, Кыргызстан, gulnura-29@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5773-2673>

Аннотация. В статье представлена информация о ходе традиционного судебного процесса в Кыргызстане после присоединения к Российской империи, видах преступлений, порядке наказания. Рассматривается понятие преступления в рамках киргизского общества того времени, а также анализируется история судебной системы. У кочевых киргизов существовал суд биев, выполнявший судебные функции. Социальный термин «бий», связанный с административными должностями, был известен с давних времен, а начиная с середины XIX в. стал использоваться в судебной сфере. С этого периода первичной судебной инстанцией выступал суд биев, компетенции которого были неограниченными. История формирования судебной системы Кыргызской Республики является неотъемлемой частью отечественной истории, имеет большое познавательное и практическое значение и, безусловно, занимает важное место в развитии государства в целом. Несомненно, одними из самых актуальных проблем сегодня являются повышение общественного доверия к судебной системе, восстановление принципов справедливости и беспристрастности в судебной системе киргизского народа, извлечение уроков из прошлого.

Ключевые слова: традиционный суд, обычаи, шариат, преступление, наказание, обычное право, судебный процесс, судопроизводство

Для цитирования: Токтакун Г. кызы. Особенности судопроизводства в Кыргызстане в период нахождения в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 121–125. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.17>

Original article

Features of legal proceedings in Kyrgyzstan during the period of being a part of the Russian Empire (second half of the 19th – the beginning of the 20th century)

Gulnura Toktakun kyzy

Osh State Law Institute, Osh, Kyrgyzstan, gulnura-29@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5773-2673>

Abstract. The present study provides information on the course of the traditional judicial process in Kyrgyzstan after annexation to the Russian Empire, the types of crimes and the punishment procedure. There is considered the concept of crime in the context of the Kirghiz society of that time. The history of the judicial system of Kyrgyzstan is also analyzed. The nomadic Kirghiz had a biys' court, which performed judicial functions. However, the social term “biy” associated with administrative positions had been known for a long time, and starting from the middle of the 19th century it began to be used in the judicial field. Thus, starting from that period the primary judicial instance was the biys' court, which competences were unlimited. The history of the formation and development of the judicial system of the Kyrgyz Republic is an integral part of the national history, has great educational and practical significance and, of course, takes an important place in the development of the state as a whole. Undoubtedly, one of the most topical issues these days is the increasing public confidence in the judicial system, restoring its traditional principles of justice and impartiality in the traditional judicial system of the Kirghiz people, learning lessons from our past.

Keywords: traditional court, customs, sharia, crime, punishment, customary law, trial, legal proceedings

For citation: Toktakun G. kyzy. The gastronomic space of St. Petersburg as a basis of methodological research of economic sociology of nutrition // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 121–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.17>

Анализ истории судебной системы сегодня представляется актуальной задачей, поскольку является социальной потребностью. Во-первых, необходимо изучить историю судебной власти, которая веками существовала в общественной жизни кочевых киргизов на основе обычного права. Во-вторых, при решении проблем, касающихся прав человека, важной задачей выступает восстановление общественного понимания и доверия к судебной системе. В-третьих, изучая историю судопроизводства киргизского народа, целесообразно обратиться к принципам беспри-

страстности в структуре суда биев (бий – судья, разбиравший тяжбы между киргизами по обычному праву, далее – судья) и воспринять данный опыт. Таким образом, предметом исследования выступает традиционная судебная система и ее реформирование.

Целью является изучение сходств и различий между гражданскими и уголовными делами, видов преступлений, способов наказания, этапов судопроизводства, особенностей обычного права в кочевой жизни киргизов, живущих в патриархально-родоплеменной системе. В зависимости от объекта научного исследования широко применяются историко-сравнительный, историко-генетический методы.

Сведения о судебном процессе Кыргызстана до присоединения к Российской империи, видах преступлений, порядке наказания упоминаются в фольклоре, генеалогических документах, народных пословицах и поговорках. В целом в данной сфере наблюдается дефицит письменных исторических источников, поэтому использовались дореволюционные материалы. Вопросы, связанные с традиционной судебной системой киргизов, ее функциями, порядком осуществления наказания, также достаточно подробно освещены в дореволюционных российских публикациях.

Согласно К.К. Палену, «всякие обиды, даже убийства в пределах рода влекли за собой лишь уплату куна; вне его одно только отмщение являлось отплатой чужеродцу» [1, с. 37]. Старейшины племени и клана (бии) играли важную роль в наказании виновных и разрешении споров.

В 1813 г. русский путешественник Ф.М. Назаров побывал в Кокандском ханстве, где применялось несколько форм наказания за преступления. Он отмечал в дневнике: «Я видел собственными глазами, что человеку, укравшему 30 овец, отрубили мечом палец правой руки, обмакнули в горячее масло, чтобы остановить кровотечение, а затем отпустили» [2, с. 52]. Самой распространенной формой наказания в судебной системе этого ханства было побитие камнями. Процедура осуществлялась в местах массового скопления людей. Преступника закапывали по грудь, забрасывали камнями. Судья кидал первый камень, толпа следовала его примеру. Похороны осужденных преступников не проводились, их тела помещались в неглубокую яму (чтобы их могли выкопать и съесть собаки) [3, с. 63].

До середины XIX в. у киргизов не было хорошо организованной судебной системы. Согласно традиционным судебным процедурам Кыргызстана, уголовное дело возбуждалось только после подачи жалобы судье. Истец или его близкие родственники имели право устно подать заявку бию по своему выбору. Судебный процесс начинался с вызова подсудимого и свидетелей. Либо представители обеих сторон договаривались и отправлялись к судье, либо по просьбе истца вызывалось ответственное лицо. Когда подсудимый отказывался присутствовать в суде, его приводили родственники, старейшины села. В некоторых случаях обвиняемого принудительно доставляли в суд, если он не хотел подчиняться старейшинам деревни. По этому поводу А. Леонтьев отмечал: «Если ответчик по зову бия не желает явиться добровольно, – его привлекали силой даже связанного. Если он уезжал с целью уклониться от суда, – привлекали вместо него кого-нибудь из членов его семьи» [4, с. 128]. Заочно в отсутствие ответчика решение не принималось. В народе человека, осуществляющего вызов подсудимого, называли курьером – чабарман. У него не было особого знаков отличия, люди верили ему на слово. Таким образом, судебный процесс начинался только в присутствии истца, его родственников, ответчика и других представителей.

Судебные процессы традиционно были открытыми и устными. При этом решения, принимаемые судами, были устными и обязательными. В открытом судебном процессе присутствовали заявитель, его близкие родственники и члены племени, а в некоторых случаях по просьбе подсудимых он проводился без свидетелей. По заявлению истца и ответчика один или несколько судей могли участвовать в рассмотрении дела. Каждый участник дела имел правовой статус.

Судопроизводство можно разделить на несколько этапов. 1. Подача жалобы истца и начало производства по делу. 2. Представление истцом и ответчиком вещественных доказательств. 3. Принятие судебных решений. Первый этап начинался в присутствии истца и ответчика или их представителей. Иногда ответчика вызывал сам судья. Судебный процесс инициировала потерпевшая сторона. Представление основных доказательств в ходе разбирательства на втором этапе подразумевало несколько стадий: 1) содержание под стражей ввиду наличия доказательств вины; 2) личный поиск; 3) признание вины; 4) снятие показаний свидетелей; 5) вещественные доказательства; 6) присяга – клятва. В институте судей не было специальной пенитенциарной системы. Решения принимали видные люди села или племени осужденного [5, с. 17].

Из-за отсутствия предварительного расследования суд должен был собирать доказательства, в основном от потерпевших. Главными доказательствами считались признание вины одной из сторон и вещественные улики. Показания свидетелей также использовались в качестве доказательств в суде. Свидетелями не могли выступать и подвергаться допросу несовершеннолетние до 15 лет, невменяемые, фигуранты дела, близкие родственники обвиняемых, родственники или друзья одной из сторон, имевшие представление об обстоятельствах дела лишь по сплетням

и слухам. Также не могли давать показания те, кто ранее был уличен в даче ложной присяги за взятку. Как отмечает Б.И. Борубашов, существовали два типа свидетелей, чьи показания требовали подтверждения присягой и служили основой для вынесения приговора. К первой категории относились следующие: а) родственники той стороны, которая их выставляла (близкие родственники, двоюродные братья и сестры, племянники и т. д.); б) низкостатусные, не вызывающие доверия люди. Во вторую категорию входили почетные, уважаемые граждане, известные своей честностью [6, с. 33–34].

В традиционном киргизском обществе преступления разделялись на тяжкие и менее тяжкие. К первым относились правонарушения, направленные против высокопоставленных лиц, племенные преступления, против главы семьи, рецидивы, преступления, совершенные с применением оружия, преступления, совершенные во время стихийных бедствий, захват заложников, убийство и т. д. «К тяжким преступлениям по уголовному обычному праву киргизов относились: убийство, неоднократное и систематическое воровство, увоз и изнасилование женщины, доказанное прелюбодеяние» [7, с. 158]. Правонарушениями небольшой тяжести считались преступления, совершенные уважаемым лицом в отношении простолюдина, а также главой семьи против члена семьи [8, с. 27].

Традиционное обычное право Кыргызстана также использовало практику смягчения вины. Один из ведущих ученых и юристов, внесших значительный вклад в изучение судебной истории киргизского народа, С.К. Кожоналиев выделял следующие смягчающие обстоятельства: преступления, совершенные главой семьи в отношении членов семьи, совершенные независимо от воли человека (ввиду болезни или кратковременной потери сознания), повлекшие незначительный материальный ущерб [9]. Кроме того, смягчение наказания могло быть обусловлено однократностью, состоянием алкогольного опьянения, признанием вины, длительностью промежутка времени, прошедшего с момента совершения преступления. Интересно отметить, что воздействие алкоголя смягчало вину, а в некоторых случаях вообще обеспечивало оправдание и обязательство оплатить только судебные издержки. Наблюдалась и частные случаи, например преступление, совершенное в течение дня под открытым небом в поле, смягчало вину, а совершенное в юрте ночью, наоборот, усугубляло положение обвиняемого.

До наших дней сохранилась информация о ряде народных обычаев, подтверждающих, что понятие «стыд» оказало большое влияние на регулирование общественных отношений, например «лишение доброго имени посрамлением производится следующим образом: вымазав сажей лицо преступника, сажаят его на черную корову лицом к хвосту и возят по аулу, заставляя самого преступника провозглашать вину свою» [10, с. 163]. Изменения в судебной реформе киргизов после 1867 г., виды преступлений и наказаний подробно описаны в работе Н.И. Гродекова, где упоминается об аналогичной процедуре – «обходе народа»: «Провинившийся в неуважении к основам строя жизни, рода, семьи и т. п. подвергается наказанию посрамления... Виновному связывают руки за спину, мажут лицо сажей, надевают на шею веревку или кусок старой кошмы (курум) <войлочного ковра> и водят пешком по аулу. Спереди один человек тащит его, а сзади верховой подгоняет его и бьет» [11, с. 246–247]. Другой вариант заключался в следующем: виновного со старой кошмой на шее водят трижды вокруг селения, бьют его и заставляют говорить: «Я совершил такое-то деяние... вот наказание за это». Затем его сажали в яму, «чтобы он в ней сгнил» [12, с. 247]. Подобное наказание практиковалось за воровство, супружескую измену и «бесчинство перед высшими».

Еще одна форма наказания – побои. Преступники старше 60 лет освобождались от наказания, а к представителям высшего сословия («манапам», семьям судей) такая мера не применялась. Ложные клятвы и дача ложных показаний карались от 25 до 40 ударов плетью или штрафами. По законам шариата судьи могли избивать преступников плетью или заключать их в тюрьму [13, с. 169].

Ограничения свободы и общественные работы не получили широкого распространения в традиционной судебной системе. У кочевых киргизов не было тюрьмы в классическом понимании, но имелись формы наказания, связанные с ограничением свободы человека. Например, преступника помещали на ровной площадке на глазах у людей, которую ему не разрешалось покинуть.

Одним из понятий, сформированных в традиционном праве, является судебное преследование. По словам Г.С. Загряжского, период преследования начинался с 13 лет. Совершившие преступления в возрасте до 13 лет передавались родителям для воздействия домашними исправительными мерами [14, с. 167]. Частичное наказание применялось к несовершеннолетним старше 13 лет. Например, если было назначено 60 ударов нагайкой, то будет нанесено только 30 и розгами.

Традиционный закон позволял обжаловать решения. Пересмотры проводились на больших собраниях. Судья пересматривал дело на основании устных заявлений просителя [15, с. 18]. Если он считал решение верным, то заявителю делалось внушение, если неправильным – дело пересматривалось с участием других биев или без них. Решение главы племени не могло быть обжаловано, поскольку не существовало вышестоящего органа для подачи жалобы.

В период до вхождения киргизов в состав Российской империи в традиционном праве не имелось четкой границы между гражданскими и уголовными делами. Киргизское обычное право не делало различия между гражданским и уголовным судом, следовательно, отсутствовало разделение между гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальным правом. Основными направлениями реформы судопроизводства в Кыргызстане было ослабление шариата и модернизация адата.

Работа судий в основном была связана с разводами, устными жалобами, событиями племенного сообщества и разрешением споров. Например, при процедуре развода один конец ветки держал отец мужа, а другой – отец жены. Свидетель должен был разрезать ножом прутик ровно посередине [16, с. 158; 17, с. 18]. За эту работу он получал в подарок лошадь или ценный халат. Подарок делала сторона, наиболее заинтересованная в разводе. Если после развода одна сторона не была согласна с решением суда, то другая сторона представляла другого авторитетного свидетеля, чтобы «отрезать ветку». Следует отметить, что в роли таких свидетелей выступали влиятельные богатые люди, старейшины.

Судьи не привлекались к ответственности за вынесение несправедливого решения, но такие обстоятельства дискредитировали его. Поэтому каждый судья старался оправдать доверие людей к нему как к судье, беря на себя максимальную ответственность при рассмотрении дела. Важным фактором доверия к суду биев у киргизов являлось то, что при вынесении решения судьи не только опирались на отвлеченные древние традиции, но и учитывали реальные обстоятельства дела, характеристики обвиняемого, его социальный статус и криминальное прошлое. В зависимости от этих критериев они могли назначить более строгое наказание, налагаемое традиционным законом, или, наоборот, менее строгое. Такая политика означала, что судьи понимали важность не только торжества абстрактного права, но и восстановления разорванных отношений, удовлетворения интересов участников процесса.

В заключение нужно отметить, что до середины XIX в. у киргизов не было строго организованной и регламентированной судебной системы, поэтому в соответствии с нормами обычного права разбирать судебные дела мог всякий, к кому бы спорящие стороны ни обратились. Обычно в данной роли выступали люди, вызывавшие доверие, что было возможно только в случае принадлежности сторон к одной родовой группе. Это доверенное лицо выслушивало истца и ответчика или их представителей, опрашивало свидетелей и старалось примирить стороны. К такому способу разрешения споров киргизы обращались по любому вопросу.

До вхождения в состав Российской империи судебная власть имела право рассматривать все административные, гражданские и уголовные дела. Судьи были индивидуальными и коллегиальными и традиционно принимали решение в соответствии с обычным правом.

В целом для современной Киргизской Республики опыт становления и развития судебной системы во второй половине XIX – начале XX в. имеет большое значение. Какими были традиционные нормы судебного регулирования, как и в каком соотношении они сосуществовали с общероссийскими юридическими нормами, как осуществлялось взаимодействие имперских судов с местными, каковы объекты судебного регулирования на разных этапах его существования – вот круг вопросов, ответы на которые помогут определить основные правовые механизмы осуществления судебной реформы в стране.

Список источников:

1. Пален К.К. Народные суды Туркестанского края. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. СПб., 1909. 311 с.
2. Назаров Ф.М. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова, отдельного сибирского корпуса, переводчика, посланного в Коканд в 1813 и 1814 г. СПб., 1821. 98 с.
3. Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. Оренбург, 1898. 215 с.
4. Леонтьев А. Обычное право киргиз. Судостроительство и судопроизводство // Юридический вестник. 1890. Т. V, кн. 1–2. С. 114–139.
5. Кожоналиев С.К. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе, 1963. 68 с.
6. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917): историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2009. 49 с.
7. Эшмурадова Н.Д. Уголовное право кыргызов по нормам адата и шариата // Инновационная наука. 2017. Т. 2, № 3. С. 158–162.
8. Борубашов Б.И. Указ. соч. С. 27.

9. Кожоналиев С.К. Указ. соч.
10. Загряжский Г.С. Юридические обычаи киргиз и о народном суде у кочевого населения Туркестанского края, по обычному праву // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 4. СПб., 1876. С. 151–202.
11. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Т. 1. Юридический быт. Ташкент, 1889. 207 с.
12. Там же. С. 247.
13. Загряжский Г.С. Указ. соч. С. 169.
14. Там же. С. 167.
15. Кожоналиев С.К. Указ. соч. С. 18.
16. Загряжский Г.С. Указ. соч. С. 158.
17. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX в. / отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева. М., 2002. 300 с.

Информация об авторе

Г. Токтакун кызы – преподаватель, Ошский Государственный Юридический Институт, Ош, Кыргызстан.

Information about the author

G. Toktakun kyzy – Lecturer, Osh State Law Institute, Kyrgyzstan, Osh.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.04.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.